

18+
СЕРГЕЙ ПЕЧЕРКИН

Зачем ты пришел?

...А КТО СМОЖЕТ ОТВЕТИТЬ

Сергей Печеркин
Зачем ты пришел? ...
а кто сможет ответить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22142973
ISBN 9785448345418

Аннотация

Одни приходят в этот мир существовать. Другие приходят его изменить. Третьих в этом мире интересует только любовь... А зачем пришел ты? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Коллекция Амура	7
Зверь	13
Зачем ты пришел?	15
Он	15
Она	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Зачем ты пришел? ...а кто сможет ответить

Сергей Печеркин

Фотограф Сергей Печеркин

© Сергей Печеркин, 2018

© Сергей Печеркин, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-4541-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коллекция Амура

*«Быть коллекционером гораздо веселее, чем
быть владельцем.»*

Тове Янссон «Все о Муми-троллях»

Этой ночью мы явно засиделись. Мы – это Ангел Смерти, Амур, ну как без меня, и автор. Сюжет нашей сегодняшней встречи до сих пор был самым банальнейшим – сколько водки ни бери, все равно два раза бегать, а этих двух дятлов посылать – себе могилу рыть, притом экскаватором – приперли еще пол-ящика, ладно хоть на закуску не поскупились.

Я сегодня, вообще, какой-то раздраженный: уже после первой бутылки меня начало подмывать нести грубости, а сейчас уже чешутся кулаки пьяную рожу Амуру начищать – бесит он меня.

– Ты, вот, чего нагишом по миру слоняешься со своим детским луком? – начал я докапываться до него.

– А тебе что? Завидно? И как видишь, не совсем уж в голом виде, – да, на нем сейчас были майка с битлами и джинсы глубокого синего цвета, а его крылышки, лук и колчан покоились на ручке кухонной двери, – времена меняются, братан! Ну, а лук... да, это анахронизм, согласен, но ведь ничего лучше стрел любви еще не придумали.

– Это как так?!

– А прикинь, я в тебя из ружья шмальну?..

– Да я тебя еще за твои семь стрел укокошу! – резко прервал его я.

– А-а-а? То-то же! Труп! – продолжал, как ни в чем не бывало, Амур. – А стрелы они специальные, заговоренные! Я в тебя попал, а ты чуток помаялся и жив-здоров.

– Вот за это и убью тебя, зараза! Чуток помаялся!!! – он определено меня бесил. – Да что ты вообще понимаешь?!

– А что тут понимать?! Мое дело маленькое, братишка! Нашел два сердца, которые могут дополнить друг друга, ну и подстреливаю одно из них. Как дважды два!

– Да, ты, сука, охренел вконец! – ярость во мне уже горела синим пламенем.

– Ты чего кипятишься, друг? Говорю же, ничего особенного! – он реально не понимал моего гнева.

– А как ты их подбираешь?! С чего, мелкая падла, ты решаешь, что они нужны друг другу?! А если нет? – я уже откровенно орал, забыв, что он мой гость так-то. – А если ошибка?

– А! Так это самое интересное... – но он не договорил.

Удар моего кулака отбросил его к двери. Я вскочил, чтобы добить его, но он оказался шустрым малым – изловчившись, Амур, сняв лук с ручки, так огрел меня, что уже я проделал впечатляющий путь к противоположной стене. Когда мы снова оказались на ногах, между нами стоял Ангел Смерти.

– Угомонились, оба! – рывкнул он.

– Ты, похоже, забыл, что мы у тебя в гостях, приятель! – это он мне стальным голосом.

– А ты хорош хвастать, малолетка! – а это досталась его сталь Амуру.

Я и сам уже несколько пришел в себя: то ли всю злобу я вместил в первый удар, то ли ответный удар так охладил мою ярость – но это был факт.

– Да, прости, если что... – протянул я руку Амуру.

– Да, ничего особенного, не в первый раз, однако, – и он, пожав мою руку, похлопал меня по плечу, – тут ведь какая оказия? Вот я в тебя семь раз стрелял, и что? Тебе плохо было?

– М-м-м... кхе-кхе-кхе... Когда как...

– Ну давай тогда по порядку, – предложил он и в очередной раз наполнил мою стопку. – Вот, в первый раз, в школе?

– За это ты уже получил! – зло бросил я, рассматривая его заплывающий левый глаз.

– Только из-за того, что ты стал ее добиваться, хотя и бес толково, наконец-то вылез из своей ракушки. Стал спортом заниматься, стал учиться, чтобы с ней сравняться, читать стал книжки интересные, а не только про свои самолетики да кораблики. Верно? – и он, намахнув свой стопарь, с любопытством уставился на меня.

– Наверное... – мне нечего было сказать в ответ, так как с этой точки зрения я не рассматривал свою жизнь, – а как-во мне было – без взаимности? Ты об этом думал?

– Выпей. Ты все еще себя жалеешь. А теперь вспомни ту блондиночку с аппетитными формами, которую я поразил, чтобы бегала за тобой? Во! А ей какво? – и он мне подмигнул целым глазом. – Зато у тебя появился первый настоящий друг и, по-моему, даже не один! Которых ты потом благополучно просрал...

– Да... было дело, – и я в сердцах опрокинул в себя еще соточку.

– Ну второй раз мы пропустим. Тут мой косяк. Извини, действительно, лоханулся, – и я с чувством собственной правоты укоризненно покачал головой. – Зато ты хоть узнал плотские утехы. С третьим разом вроде все хорошо?

– Ну, вроде того... – я задумался над первым своим браком. – Только ведь брак был разрушен?..

– Извиняйте, извиняйте! Здесь я ни при чем! Я только свожу людей, а там ваше дело!

– Сводник. За четвертый раз, от души, брат, спасибо!

– А полчаса назад размазать меня хотел! – и он беззлобно так раскатисто расхохотался.

– Ты это вечно припоминать мне будешь? Я же извинился вроде!

– Не-не, благодарю за признательность. Ты пойми, что факт сведения людей у меня так или иначе фиксируется, потом анализируется. Но самые интересные попадают в мою святую коллекцию.

– Эта что еще за хрень?

– Не-а, это не хрень, дружок! Это самые-самые случаи влюбленности и любви! Те, которыми я горжусь. И жертвами я горжусь, – и он опять саданул по моему плечу. – По ним потом легенды слагают!

– Вот, ты как думаешь, какие твои эпизоды попали в эту коллекцию? – продолжил он и с ехидцей заглянул мне в глаза.

– Мои? В твоей коллекции? – я был поражен, хотя это слабо сказано. – Наверное, первый, второй и... Не знаю! Я и в этих-то не уверен!

– М-да... Не уверен... Давай накатим тогда, что ли, – и мы снова выпили.

– Так, про первый раз ты угадал, как и с третьим. А потом идет седьмой.

– Станный у тебя вкус. И что ты с ними делаешь, коллекционер несчастный?

– Во-первых, сам люблюсь, а во-вторых, когда ко мне заходят души хороших людей – даю им полюбоваться.

– Это что за хорошие люди?

– Ну, Шекспир там, Софокл... Вдруг что хорошего по моим историям напишут.

– Ты дурак? Они же померли давным-давно!

– Эй, дружок, не обижай. Это тела их умерли, а души порой возвращаются в каком-нибудь новом облиции под новым именем и пишут, пишут как проклятые. Ты что думаешь, Ромео и Джульетты не было никогда? Или Сигурд

и Брюнхильда – выдуманные герои? Нет, брат! Они действительно существовали, и их любовь действительно жила на Земле. И их истории как раз из моей коллекции! Вот так!

– Ты хочешь сказать, что мои истории могут стать рядом с ними? – я нервничал.

– Ну, я-то могу сказать..., но писать о них или же нет – решать не мне, брат.

– Не хочу, чтобы обо мне писали! – я опять начал заводитьсь.

– А тебя никто спрашивать и не будет! – неожиданно подал голос Ангел Смерти, и я, присмирев, закрыл глаза.

Зверь

*Вот кто-то камнем упал с высоты,
видно летел он на крыльях мечты.*

«Много дивного на свете»

гр. «Пикник»

Зверь мчался, как крался, – тихо, так что птицы, что сидели на елях, даже не шелохнулись. Но они не были его целью... его цель была там, в дали, что скрывалась за белым горизонтом. Его цель была сокрыта сотнями милей белой пустыни, что поглощала все звуки и всё живое. Но сегодня он чувствовал Силу, ту Силу, что способна побороть эту безмолвную пустыню снега и мороза. И он решился на этот опасный побег, побег, который должен был даровать ему жизнь или забрать ее... Сейчас его тело поглощало милю за милей, словно вольный ветер. Сила пела воинственную песню своего превосходства... А мили летели прочь, словно хлопья снега, сорванные могучим северным ветром. Сила продолжала свой праздник, праздник превосходства над белым безмолвием. Сила взметала тучи белых шмелей всего лишь лёгким движением его хвоста. Но впереди ещё были великие сотни белого безмолвия...

Сила вела его туда, где он должен был обрести либо свою свободу, либо свою гибель. Мили погибали под его лапами с поразительной быстротой. Но первоначальное величество

Силы уже стало утекать. Теперь Сила также пела воинственную песню, но если раньше это была песнь ожидания победоносной войны, то сейчас она стала песней замученного сражением воина...

Спустя пару сотен миль появились первые серьёзные препятствия... Ау, где ты, великая Сила... Предательски сгинув еще в начале пути, Сила оставила его один на один с белым безмолвием. Кто кого: Зверь, или устрашающая всех белая пустыня? Да, путь по белому безмолвию в одиночестве – весьма страшное испытание. Его успели уже одолеть сомнения в конечном успехе побега. На него уже покушались такие же, как эта пустыня, мертвенно-белые волки. Тучи белых шмелей норовили выжечь глаза. Но у него ещё хватало сил скармливать милю за милей своему могучему телу. С волками даже не пришлось схватиться: они покорились его превосходству. Но шмели... Белые шмели были страшнее. Они не вступали в прямой бой. Они гнались за ним, атаковали по-одному и роем, атаковали тогда, когда защититься и ответить не было возможным. Они били, когда на пути вставали самые сложные препятствия.

И вот она цель... Но как же она далеко... как же невозможно она далеко... ведь остались какие-то мгновения до неё..., но где же взять силы на них... хотя бы сотые доли той Силы, что подвигла его на побег... Силы не было даже пошевелить усами, а не то чтобы заставить лапы совершить насилие над мгновениями, как это было в начале пути...

Зачем ты пришел?

Он

Это мой последний подарок —

Рука, занесенная для удара.

Не угадаешь: сталь или шелк?

Зачем ты пришел?

Зачем ты!..

Е. Гопенко «Не вынуждай меня»

Какой чудесный вечер! Определенно, я не зря заглянул в один из венских дворцов! Теплая летняя погода, сумерки на берегу Дуная, легкий ветерок... И этот бал! Как я истосковался по светским приемам за время своего изгнания. Я испытывал наслаждение от великолепия сегодняшнего бала, кружился в вальсе с прелестной особой, чудно пахнущей молодостью, невинностью и похотью нежной кожи. Но всё это вдруг, совершенно неожиданно померкло... Я почувствовал до боли знакомый аромат, аромат, который пару лет назад просто сводил меня с ума, толкал на безумства, аромат ЕЁ. Да, вот она! Танцует в роскошном черном платье с каким-то плюгавеньким партнером. Она великолепно кружится в танце, а он лишь плетётся рядом. Она воплощение огня, а он..., а он не живет тухлявого пня. О, чертовка, как же прекрас-

на! И что он делает рядом с ней? Я с нетерпением раскланиваюсь со своей партнершей – я уже жду следующего танца, я весь в предвкушении. Я слежу за ней. О, да, она совсем не изменилась! Всё так же красива, всё так же дьявольски соблазнительна и грациозна, такой же изящный танец! И этот чёрный шарф из нежнейшей парчи на шее... мой подарок. Значит, помнит обо мне! Наверное, и сложно было ей меня забыть, ведь шарф не простое украшение на шее... Как же она сводит своим видом с ума, словно и не расставались мы... я всё такой же безумец рядом с ней, а она всё также грациозна и опасна как дикая кошка... как наша страсть... Голова кругом идёт от воспоминаний и эмоций из прошлого... Наконец, вальс оборвался. Танцующие начали расходиться, желая взять небольшой перерыв. Её спутник куда-то испарился, ну, чёрт с ним! Я осторожно приближаюсь к ней и не могу удержаться от глупой выходки – правая рука вверх, щелчок пальцами, оркестр начинает играть... танго. О, как эти аристократы скривили свои холёные рожи! Что, не нравится простая музыка? Ничего, потерпите! А она уже знает, что я здесь, что я рядом. Не видит, но знает, озирается, стараюсь меня найти, но куда там... А я уже слышу, как бьется её сердце. Она помнит эту музыку, нашу музыку... жгучую и пьянящую. И вот я перед её глазами. Какой огонь в них, какая страсть! Да, это она, она прежняя, дикая и необузданная! Моя чертовка! И мы уже в огне танго... Пламя жжёт нас обоих, и мы раскидываем его вокруг по дорожному парке-

ту. Её аромат, такой близкий и манящий, бархат её кожи... Я пропал!

– Зачем ты пришёл? – Я скучал по тебе, по твоей страсти! – А я, представь себе, нет! – Не верю! Я тебя хорошо знаю! Я перехватываю её руку. Зрители ничего не заметили, но я знаю – она занесла её для удара, – горячая женщина! – Я тебя ненавижу! – И также безумно любишь, – это не скроешь от меня. – Ты бросил меня в том ужасном месте! – Я спасал тебя! – Врёшь! А танец становится всё жарче, подпитываемый огнём наших чувств. – Брось дуться. – Дуться?.. А с чего мне дуться, дай подумаю. А! Наверное, потому что ты меня променял на ту кривоногую шлюху! – Дурочка, если бы... – Так нашел бы себе умную, раз я дурочка! И вновь я перехватываю её руку, занесённую для удара. А чёртовы аристократы забыли уже, как кривили свои рожи, и смотрят только на нас, но нам плевать, нам не до них, – нас несет вихрь. – Я должен был покинуть тебя. – Вот и покинул бы навсегда! – Признаю... Да хватит меня бить! – В этот раз я пропустил оплеуху. – Заслужил! – А я был прав, ты всё ещё любишь меня. – Ещё чего!!!

Когда закончился танец, мы с ней проскользнули мимо толпы на балкон, прихватив шампанское. Её шарф сполз на плечи, обнажив четыре маленьких шрама... Я не смог устоять от искушения и припал к ним губами... и не сдержал слабый стон наслаждения. – Перестань! Я – не твоя! – Прости, милая, но ты ошибаешься... – Есть курить? Я до-

стал портсигар, прикурил две и протянул ей одну. — Зачем ты пришёл? — снова задала она старый вопрос, выпуская белый дым в звездное небо. — Я скучал... — Да ты не представляешь, сколько я всего передумала!!! Сколько я всего натерпелась!!! А теперь ты являешься и хочешь, чтобы всё было по-прежнему?! Почему ты всегда считаешь себя правым в любой ситуации? Может, пора уже спуститься на землю. Тебе лучше уйти. — Не гони меня, ты ведь всё ещё любишь... Ты же знаешь... — я, усмехаясь, смотрел, как она вынимает оружие из моей груди, — что кинжал не убьёт меня! — Он серебряный, дорогой. Тут я уже и сам это понял, по тому, как подкашивались ноги, как затуманивались глаза, как набатом било в голове... — Да, я врала, что не скучала! Я семьсот восемьдесят шесть дней и семьсот восемьдесят семь ночей ждала тебя! Но ты не пришёл, не написал, не позвонил! Да, я мечтала прожить жизнь с тобой и растить детей! Но, прости, сына я воспитаю одна. Прощай, милый, — и она с печальной улыбкой выплеснула содержимое бокала на моё распластанное у её ног тело. Резко обернувшись и гордо вздернув свою прелестную головку, она вернулась в зал, оставив меня одного.

Не знаю, как сделать еще больше —

Это уже почти искусство.

Е. Гопенко «Не вынуждай меня»

Она

*Позволь мне хотя бы казаться не слишком
сладкой,*

*Ведь то, что стучит в груди – всего лишь
таймер.*

Мой ангел опять в плену кошачьих повадок...

Не вынуждай меня... Не вынуждай меня!..

Е. Гопенко «Не вынуждай меня»

Да, он должен быть здесь, такой желанный и ненавистный... Со своей вечной довольной ухмылочкой, так бы и стёрла её! Ну да! Как же мы без выкрутасов! Нашёл место для танго на этом сборище чванливых снобов. Ещё и спутник некстати отправился по нужде. А, явился, не запыхался! Хорош всё-таки... Как я скучала... Мои руки сами легли к нему... одна в его раскрытую ладонь, другая на его сильное плечо, и я почувствовала дрожь во всем теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.